

Когда я спросил Артура и Финн о состоянии Лизелотт, они сказали, что она «просто спит», поэтому я решил отправить ее домой.

Отнеся её к карете Маркиза Рифенштальского, которая приехала за ней, я сел рядом с ней.

Гвардейцы, нанятые Маркизом, предложили взять её для меня, но я отказался. Я совершенно не собирался позволять кому-либо другому носить Лизелотту, особенно когда она так мирно спала с улыбкой на лице.

Честно говоря, мои руки устали, но я не мог позволить, чтобы кто-то прикасался к ней.

Сидя рядом со спящей Лизелоттой, мы ехали в карете.

Я бы солгал, если бы не сказал, что я немного смущен этой ситуацией, но я не собирался делать что-то неуместное.

...Итак, эта действительно та ведьма, которую называют Великим Бедствием или Черная Смерть? Может-ли это быть ошибкой?

Вскоре после того, как экипаж покинул территорию школы, я тихо спросил богов.

Это правда, что Лизелотта и я были одни в карете, но я знал, что Боги наблюдают. Таким образом, я не мог сделать ничего не пристойного. Нет, я бы ничего не сделал, даже если бы они не смотрели. Пожалуйста, не поймите неправильно.

Это правда.

Великая Кобаяши ответила.

— Мне жаль. Я должна была объяснить раньше, но, судя по дневникам Лизелоты с фан-диска, я не думала, что ведьма появится так скоро. Отныне, всякий раз, когда длина волны Лизелоты будет похожа на длину волны ведьмы, она будет целью.

Когда я слушал ужасные предзнаменования Кобаяши, я обнаружил, что сжимаю ладони Лизелотты.

После того, как сердце Лизелоты наконец уступит ведьме, она превратится в ужасного монстра, который попытается убить Финн. После убийства Финн ее цель - уничтожить страну. Разрушив страну, она захочет покончить с миром. Единственный способ остановить это - принять трагическое решение убить Лизелотту. По крайней мере, так происходит в игровом сценарии. Но ключ к предотвращению этой трагедии, Зиг, это ты.

Я... ключ...? Кобаяшай тихо засмеялась, когда я выглядел растерянным, не понимая, что она имела в виду.

— Это потому, что Лизелотта очень любит тебя, Зиг. В игре Зиг отвергает её, из-за чего она впадает в бездну отчаяния. Хотя ей было всё равно, если другие оттолкнут ее или откажутся от неё из-за её мерзости, она не смогла справиться с тем фактом, что ты тоже отвернулся от неё, Зиг. Поэтому, если ты никогда не будешь ненавидеть её, Лизелотта будет в порядке.

Это правда?

Она действительно любит меня так сильно, что её сердце сломалось бы, если бы я её оттолкнул?

Мои щёки слегка покраснели.

— Я не хотела говорить это так рано, потому что мне кажется, что я слишком напориста, да? Говорить, что судьба мира зависит от твоей любви, или что-то в этом роде - это... но, чёрт возьми, знаешь, всё будет в порядке, да?

К тому времени, как Коебаяшай закончила свою речь, я понял, что покраснел. Мне было немного стыдно.

Но если я уже влюблен в Лизелотту, тогда всё будет в порядке...

— Ну... всё же должно быть в порядке, да? Теперь, когда я знаю, почему она так себя ведёт, она удивительно... милая.

Это было неловко, но я должен был признать это. Отрицать это было невозможно. Лизелотта очень мила.

Даже мысль о том, чтобы бросить её или возненавидеть, казалась мне совершенно невозможной.

— Древняя ведьма, да?...

С незапамятных времён рассказывали истории о злой ведьме, которая распространяла зло по всей стране, пугая детей по ночам. Даже если тело будет уничтожено, оно отбросит чёрную тень на землю и будет забирать новых жертв, таких как Лизелотта. Это было воплощение чистого зла.

Думая о том ужасном, что грозило моей невесте и будущей Королеве, я ещё крепче обнял её.

— В-ваше Высочество?! Лиза?! М-мои глубочайшие извинения за то, что произошло!

Лизелотта прибыла домой, и через некоторое время мы столкнулись с её отцом, Маркизом Рифеншталь.

Увидев, что я вхожу в дверь с Лизелоттой на руках, он выглядел таким удивлённым, что ему потребовалось чуть больше времени, чем обычно, чтобы не забыть поклониться мне.

Удивляясь, почему он вышел встретить нас лично, я ответил на его приветствие. Когда он услышал, что что-то случилось, он отправился домой так быстро, как только мог. Возможно, я перешёл все границы дозволенного.

— Лизелотта упала в обморок ещё в Академии. Сейчас она просто спит. Я попросил Артура, сына Графа Рихтера, осмотреть её. Пожалуйста, успокойтесь. Она просто сильно устала, и теперь спокойно спит. Я бы хотел сейчас отнести её в её комнату, если можно.

Когда я закончил говорить, Маркиз в панике покачал головой.

— Нет, это невозможно! Я не могу обременять Ваше Высочество!... Эй, кто-нибудь, быстро!...

Я покачал головой, когда Маркиз повернулся, зовя слуг.

— Нет, я не собираюсь отдавать свою невесту в чужие руки. Пожалуйста, проводите меня в её комнату.

Услышав мои слова, Маркиз застыл с разинутым ртом, словно я застал его врасплох.

Это нормально, что Генерал страны был застигнут врасплох? Я не мог перестать думать об этом.

— ...

После того, как он некоторое время ошеломлённо смотрел на меня, его фиалковые глаза, такие же тёмные, как у Лизелотты, начали наполняться слезами.

— Что? В чём дело, Маркиз??

Когда я в панике выкрикнул эти слова, Маркиз открыл рот, вытирая слёзы.

— Ах, нет, просто это заставило меня кое-что вспомнить...

— А, понятно. Конечно, вы подумаете обо мне плохо, как об отце...

Даже если бы я был её женихом, ни один отец в мире не возненавидел бы вид того, как его дочь в бессознательном состоянии тащат на руках. Ну, похоже, мне придётся доверить Лизелотту её отцу или одной из его служанок.

— Нет, всё совсем не так! Просто я был так счастлив, что немного расчувствовался... как будто её мечта сбылась...

К моему удивлению, протирая глаза, он опроверг мои слова и вместо этого сказал что-то совершенно мне непонятное.

— Мечта?

— Да. Тогда Лизе было всего 5 лет. Тогда я был единственным, кто услышал о её мечте из сна. Тогда я сказал ей, что она не сбудется, но она не сдавалась, как будто не могла сдаться. Она никогда не переставала думать об этом.

Что же это был за сон?

Глядя на моё озадаченное лицо, Маркиз мягко улыбнулся. Похоже, он не собирался посвящать меня в свою тайну.

— Разве это не здорово, Лиза?... - сказав это, он нежно погладил Лизелотту по голове с выражением, совершенно не похожим на выражение лица Генерала, которого я всегда видел в Королевском Дворце. Выражение, которое он сохранял только для одного человека, выражение отца, любящего свою дочь.

— Ах, простите, я так вас задерживаю! Комната Лизелотты здесь, пожалуйста, следуйте за мной.

Маркиз зашагал дальше.

То, как он внезапно изменил тему разговора, говорило о том, что он не расскажет мне о той мечте из её сна.

— А тот сон, который приснился ей в пятилетнем возрасте, может быть...

Очевидно, даже мудрый Эндоу не был уверен, что знает правду.

— Это один из фрагментов информации из дополнительных материалов. Но это не совсем то, о чём мы должны рассказать ему.

Я почувствовал некоторое нетерпение, услышав застенчивые слова Коебаяшай.

— Это то, что он должен узнать сам, да?

— Именно.

Тем не менее, даже если мне и кажется, что Боги развлекаются со своей тайной за мой счёт... Ах, трепета в моей груди, когда я смотрел на Лизелотту в моих руках, было более чем достаточно, чтобы стереть любое раздражение.

<http://tl.rulate.ru/book/24491/634326>